

Марина Левтова любила жить на полной скорости

Известная актриса погибла, катаясь на снегоходе

Сообщение информагентства пришло с опозданием на сутки, в понедельник вечером. Родственники и друзья скрывали трагическую новость. В больнице – дочь актрисы, которая еще не знала о гибели матери...

Семья актрисы была очень благополучной, да преуспевающей. Муж Юрий Мороз – известный продюсер и режиссер, только что закончил сериал «Каменская» по Александре Марининой. Кстати, изначально на роль Насти Каменской он планировал именно Марину, но потом сыграла Елена Яковлева.

Дочь Даша Мороз в последнее время активно снималась в кино. На мать похожа просто один в один, да и трудно их было принять за мать с дочерью – вместе гоняли на роликах на Поклонной горе.

...Сама Марина дебютировала еще девочкой в «Ключе без права передачи», потом снялась в пятидесяти фильмах. Вместе с Дмитрием Харатьяном организовала модный клуб «Кино».

В прошлую субботу в Доме кино состоялась премьера нового фильма Георгия Данелия «Фортуна». Дарья Мороз в главной женской роли наивной молодой жены наивного молодого мужа в исполнении Алексея Кравченко. Остальные партнеры по фильму – Вахтанг Кикабидзе, Алексей Петренко и Владимир Ильин.

Естественно, родители были в центре внимания зала, принимали поздравления. Марине подарили букет цветов. Говорят, что желтые цветы – то ли азлуке, то ли к несчастью...

На следующий день всей компанией, включая Дмитрия Певцова и Ольгу Дроздову, поехали за город, в Барвиху, к своим знакомым отмечать успех. Дмитрий Харатьян с женой тоже был там, но уехал раньше. О случившемся узнал дома...

Уже было темно, когда компания решила прокатиться на снегоходе. Сооружении модном, дорогом, интересном, но гораздо более опасном, чем тот же автомобиль. Скорость большая – защиты никакой.

В темноте снегоход, на котором ехала Марина и Даша, сорвался в овраг. У водителя снегохода и Даши – переломы. Марина ударилась головой о дерево и через несколько часов умерла в Одинойцкой больнице. Даша в больнице до сих пор. Как нам удалось узнать, состояние у девушки стабильное.

Все друзья пытаются как-то успокоить Юрия Мороза, находятся возле него неотлучно, Харатьян ночует у него дома.

В понедельник по радио прошла информация, что Дмитрий Певцов также пострадал. Но автоответчик в квартире Певцова и Дроздовой успокаивает голосом Дмитрия:

– Не волнуйтесь, дорогие мои. Со мной все в порядке, я жив и здоров.

...Все говорят, каким легким и светлым Марина была человеком.

Таких еще называют беспроблемными. Не закидывалась на плохом, жила только настоящим.

Хотя Марина не посещала модные тренажеры («Да во мне 47 килограммов живого веса, боюсь потерять последние»), была она очень спортивной. С друзьями любила сыграть в пул, каталась на лошадях, обожала гонять на машине. Словом, любила жить на большой скорости...

**Ольга БАКУШИНСКАЯ,
Виталий БРОДЗКИЙ.**

Прощание с Мариной Левтовой состоится 2 марта в 10.30 в Доме кино. Похороны в 14 часов на Ваганьковском кладбище.

Такой была эта счастливая семья.

Марина и Даша были похожи на сестер.

Ком. правда - 2000
1 марта - с. 13

**ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ АКТРИСЫ
«Лучшая роль у меня еще впереди!»**

Так получилось, что интервью Марины Левтовой готовилось к выходу в «КП». Никто не думал, что оно окажется последним...

– Марина, ваши родители родом из Ленинграда. Как же получилось, что вы появились на свет в забытом Богом якутском поселке с непрозрачным названием?

– Все очень просто. Родители окончили 1-й Медицинский институт в Питере и поехали на три года по распределению работать в Якутию. Кроме меня, никто не может выговорить название того места – Нерюктяйский наслег Мегино-Кангаласского района Якутской АССР. И поскольку на весь район из врачей были только папа и мама, рожали вдвоем. Потом по этому поводу оба любили шутить. Что папа не успел руки смыть, мыльными меня ловил. А потом долго не мог сказать маме, кто родился, очень нервничал. Но жила я там недолго, вскоре мы переехали в Питер. А поскольку мне нравилась романтика родительской профессии, я хотела пойти по этой же стезе. Все бы шло по назначенному, если бы не встреча с Динарой Асановой.

– Это правда, что на съемочную площадку к Асановой вас привела школьная подруга Лена Цыплакова?

– Да. Лена к тому времени уже снялась у Динары в фильме «Не болит голова у дятла». И когда Динара начала искать ребят школьного возраста для фильма «Ключ без права передачи», Лена показала ей фотографию нашего девятого класса. Динара сразу выбрала меня и еще одного мальчика... Но вышел казус. Я уже была в том возрасте, когда хочешь себя приукрасить. Поэтому я пришла на «Ленфильм» с новой прической, без длинного хвоста. Динара была в ужасе. Она попросила принести отрезанный хвост на студию, и все дни, пока шли съемки, мне его прикрепляли.

К концу картины я уже передумала быть врачом. Поняла, что хочу работать в кино, необязательно актрисой, просто хотелось жить в этой системе координат.

– Сегодня на вашем счету более 50 киноработ, из них очень много – в исторических фильмах...

– Именно на историческом фильме «Юность Петра», который снимал Сергей Аполлинарьевич Герасимов, я познакомилась со своим мужем, актером Юрием Морозом. Можно сказать, что это была любовь с первого взгляда. Мы вместе уже больше двадцати лет.

– После совместных съемок решили ве-

сти совместный бизнес? Я имею в виду ваш клуб «Кино».

– Это совершенно не семейный и не очень бизнес. Заведение под названием «Кино», вопреки распространенному мнению, не принадлежит ни мне, ни Диме Харатьяну, ни моему мужу Юрию Морозу. Оно принадлежит бизнесмену, мы занимаемся лишь внутренним оформлением. Много лет назад мы вместе с Гариком Сукачевым и Димкой Харатьяном сидели на кухне, что-то выпивали и обсуждали, что нужно что-то затеять. В конце концов выстроилась концепция клуба «Кино», и тут Дима вспомнил, что его друзья затевают открыть ресторан.

– Ваша дочь Даша снимается чуть ли не с младенческого возраста...

– Да, в два месяца она появилась в «Милом, дорогом...». Еще она снималась у Сережи Никоненко, Сережи Урсуляка, у Гарика в «Кризисе среднего возраста». Теперь снялась у Георгия Данелия... Если бы ситуация с кино была иная, я была бы только рада за нее. Поэтому как профессия эта чудная, она дает столько радости, как никакая другая. Однако я в отличие от Никиты Михалкова и других «олигархов» кинематографа не питаю никаких иллюзий – актерская профессия сегодня мертвая. Но шишки должны быть своими, и отговаривать я не буду.

– Давайте поговорим о вещах более радужных. Вот я знаю, например, что у вас собственное загородное поместье...

– Это вы Глушь имеете в виду? Место уникальное. В свое время мы с отцом обнаружили эту деревушку совершенно случайно, ехали из Прибалтики в Питер через Псковщину. Это малосельская деревня на двадцать домов, там никогда не было ни почты, ни милиции, ни сельсовета. И вот отец купил там баню, которую переделал под домик. Когда появился Юра и семья стала разрастаться, вырослась и баня. Стоит она в десяти метрах от озера.

У всех моих друзей, которые там бывали, возникало одно желание – остаться. Дима Харатьян одно время хотел там строить дом. Но мы его отговорили – просто сделали второй гостевой домик.

– Сегодня вы вполне довольны тем, чего добились?

– Если честно, я еще не встречала людей, довольных всем, самодостаточных. Особенно в нашей профессии. С другой стороны, очень глупо нудеть, ведь я еще достаточно молода. Я верю, что лучшая роль у меня еще впереди...

Виталий БРОДЗКИЙ.

Фото Натальи ЛОГИНОВОЙ.

1.3.2000.

Левтова Марина